

А ЕСЛИ ОН «ТРУДНЫЙ»?

Людмила Маленкова,

доцент кафедры педагогики МПГУ, кандидат педагогических наук

Хоть однажды: «А вдруг не трудный ребёнок, а непробудный родитель?!
Не воспитанник плохой, а воспитатель глухой?..»

В. Леви

В расщелине стены, среди ночной прохлады
расцвёл цветок. Ничьи не радовал он взгляды.
Его, безродного, убожеством корят,
А солнце говорит: «Как поживаешь, брат?»

Р. Тагор

Интуитивно или осознанно каждый взрослый человек рано или поздно сталкивается с тем, что ему бывает трудно с ребёнком: «требую — не выполняет», «я к нему с лаской — а он грубит», «прошу — не хочет», «хочу как лучше — а он не принимает моей помощи», «стараюсь помочь — он отвергает усилия», «дал слово, клялся, что больше не будет, — а сам...», «всё знает, всё понимает — а делает наперекор», «думала, подрастёт и поумнеет — а он вообще как с цепи сорвался», «попробовала поговорить с ним откровенно — он вообще замкнулся». Каждому педагогу знакомы эти и подобные суждения родителей. Да и самих педагогов множество детско-подростково-юношеских проблем ставят в тупик, приводят к слову «трудно».

Известный польский педагог и писатель Я. Корчак писал в своей книге «Как любить детей»: «Практик делил детей на **«удобных»** и **«неудобных»**, на которых идёт уйма времени. **«Неудобные»** дети: самый младший, ниже обычного возраста; самый старший, критически настроенный и своенравный, вялый, несобранный и хилый; и горячий, настырный.

Ребёнок, который перерос интернатскую дисциплину, которому она в тягость, которого унижает режим спальни, столовой, молитвы, игры, прогулки.

Ребёнок, у которого из уха течёт гной, вскочил чирей, сошёл ноготь, слезятся глаза, болит голова, жар, кашель.

Ребёнок, который медленно одевается, умывается, причёсывается, ест. Последним стелет постель, вешает полотенце, тарелку его и стакан всегда приходится дожидаться, задерживает уборку спальни и со стола и отправку посуды на кухню.

Ребёнок, который поминутно обращается к тебе с вопросами, жалуется, требует, плачет, просит, который не любит общества других детей и назойливо тянется к тебе, вечно чего-нибудь не знает, чего-нибудь да просит, в чём-нибудь нуждается, хочет сказать что-либо важное.

Ребёнок, который грубо ответил, обидел кого-то из техперсонала, поссорился, подрался, бросался камнями, нарочно что-то порвал или сломал, отвечает на всё «не хочу».

Ребёнок впечатлительный и капризный, которому больно от пустячного замечания, хмурого взгляда, для которого холодное безразличие — наказание.

Симпатичный шалунишка, который заткнёт тебе камушками умывальник, покатается на дверях, открутит кран, отвинтит звонок, запачкает стену синим карандашом, исцарапает гвоздём подоконники, вырежет на столе буквы. Убийственно изобретательный и неутомимый.

Вот похитители твоего времени, тираны твоего терпения, ферменты твоей совести. Ты борешься с ними, а знаешь, что это не их вина».

Проблема трудных детей стоит, стояла и всегда будет стоять в наших школах. В чём же её суть? Каковы причины? Чем один трудный школьник отличается от другого? И каковы пути воздействия для преодоления трудновоспитуемости? Попробуем разобраться.

На семинаре учителей-воспитателей, классных руководителей и заместителей директоров школ мы задали вопрос: «Кого и по каким признакам вы считаете трудными школьниками?» и получили около 500 (!) признаков трудновоспитуемости. Назовём лишь некоторые, чаще всего употребляемые педагогами: ребёнок не подчиняется школьному распорядку, плохо относится к учёбе, грубит, дерзит, дерётся, невнимателен на уроках, обижает сверстников, ничего не читает, много смеётся, ленив, сквернословит, пристаёт к девочкам, бродяжничает, не уважает учителей, агрессивен, равнодушен, издевается над животными, портит школьное имущество, не реагирует на просьбы и замечания, не приносит сменную обувь, грязный, неаккуратный и т.д.

Провели такой эксперимент. Учителям, работающим в одном классе, дали список класса и просили отметить учащихся, которых они считают трудными. И практически в каждом классе получили такую картину. Один учитель отмечает двоих, второй — четверых (причём названные кандидатуры чаще всего не совпадали), третий — пятерых (но других!). Некоторые вообще говорили: «Да здесь нет ни одного трудного. Здесь все нормальные дети. С ними можно работать». А одна учительница сказала: «Да хоть всех отмечайте, обезьянник какой-то, а не класс! Все трудные!»

О чём говорят эти эксперименты? Во-первых, о том, что явление трудновоспитуемости объективно существует: действительно, есть дети, по отношению к которым малоэффективен или даже неэффективен нормально организованный воспитательный процесс. И, во-вторых, трудновоспитуемость — явление для каждого учителя субъективное. При внимательном наблюдении понятно, что существование и преодоление его зависит не только от состояния развития личности школьника, но и от мастерства учителя (его отношения к трудному ребёнку, умения войти с ним в контакт и построить деловые и личностные отношения, от эмоциональной тональности отношений к таким детям).

Чтобы понять трудного школьника, принять его таким, какой он есть, и повести его развитие дальше (то есть **преодолеть сопротивление воспитанию**), нужно не только увидеть внешние проявления трудных школьников, но прежде изучить **истоки трудновоспитуемости**: «Прежде чем ополчиться на зло, взвесьте, способны ли вы устранить причины, его породившие» (Вовенарг).

Попытаемся выделить три основные группы трудновоспитуемых школьников и соответственно три пути (направления) воспитательной работы с ними.

Первая группа — это школьники, трудновоспитуемость которых обусловлена особенностями «переходного периода». Нетрудно заметить, что при неблагоприятных условиях жизни и воспитания у некоторых детей возникают трудности в периоды кризисов, то есть в периоды коренной перестройки физического, психического и социального развития. Речь идёт о кризисе начальной школы (переход от игровой деятельности к учебному труду) и кризисе подросткового возраста (переход от детства к взрослости), когда развитие ребёнка и подростка характеризуется двумя особенностями: интенсивностью и неравномерностью. Вот почему возможны сбои, ошибки, неравномерности в физическом, психическом и социальном развитии ребёнка. Например, у первоклассника в строении скелета хрящи недостаточно отвердели, поэтому длительное сидение в школе и дома (нередко на непригодной мебели) приводит к излишней его утомляемости. А это сказывается на продуктивности интеллектуальной деятельности и, следовательно, на эмоциональном отношении ребёнка к учёбе: он становится неусидчивым, за уроки садиться не хочет, если заставляют — сопротивляется. У подростков интенсивное развитие костно-мышечной системы приводит к быстрому росту и интенсивности работы сердечной мышцы (да ещё повышенная подвижность подростка!) и отставанию развития сосудистой системы, в том числе сосудов головного мозга. Последствие этого — гипертонические и гипотонические явления, головные боли, сонливость, что отрицательно сказывается на учебном процессе, жизненном тоне, состоянии психики подростка. Если его заставить что-либо делать, он опять-таки проявляет защитную реакцию в разных формах, хорошо известных учителям: повышенную или пониженную возбудимость, грубость и дерзость, чрезмерный критицизм, непокорность, подростковый негативизм (противоречить

во что бы то ни стало!), воздвигает «смысловой барьер» и т.д. Конечно, это вызывает определённые трудности обучения и воспитания детей в этот период. Такие трудности, связанные с противоречиями отрочества (кстати, они блестяще описаны В.А. Сухомлиным в книге «Рождение гражданина»), вынуждают педагога изменить педагогическую позицию в общении с подростками (в отличие от эффективно срабатывающей в начальной школе авторитарной позиции). Если не изменить позицию, то трудные подростки выходят из-под влияния родителей и педагогов. Так, путь преодоления трудновоспитуемости этой категории детей и подростков — воспитание, то есть такая его организация на основе возрастных, индивидуальных и половых особенностей, при которой выравниваются и устраняются все сбои и ошибки, допущенные ранее.

Вторая группа — дети и подростки, трудновоспитуемость которых обусловлена отклонениями в физическом и психическом развитии. Это недоразвитие или чрезмерно раннее и интенсивное развитие. Это физические недостатки в развитии различных органов, физические увечья и уродства. Это чрезмерная болезненность детей; привычные, хронические заболевания; детские болезни разного типа; различные тенденции неблагоприятного воздействия среды и т.д. Следует добавить, что отклонения в физическом развитии выступают и в качестве психогенного фактора, влияя на эмоциональное состояние физически нездоровых детей (апатия, угнетённость, неверие в свои силы, грусть, тоска, плаксивость). Наблюдаются и отклонения в психическом развитии: неравномерное развитие и отставание отдельных функций психики, детские и хронические психические заболевания, плохая наследственность, приобретённые неврозы, психозы, истерии, неврастения и т.д. Всё это выражается в поведении детей в виде агрессивности, дерзости, грубости, драчливости, уходе в себя, апатии, равнодушии. Разумеется, при этом создаются трудности обучения и воспитания детей. Подход к преодолению трудновоспитуемости таких детей — это сочетание лечения того заболевания, которое имеется в анамнезе развития ребёнка (подростка), и особых мер «щадящей педагогики». В основе её — принципы лечебной педагогики, включающие индивидуальный подход к больным детям в реализации требований учебно-воспитательного процесса, в превалировании метода поощрения перед наказанием, в применении методов и приёмов психотерапевтического воздействия.

Третья группа — это дети и подростки, трудновоспитуемость которых обусловлена педагогической запущенностью, при которой отклонения в сознании, поведении и эмоционально-волевой сфере обусловлены педагогическими причинами и носят устойчивый характер.

Признаки педагогической запущенности:

- **Отклонения в сознании** характеризуются неправильным пониманием основных жизненных понятий, морально-этических, эстетических, политических, экономических и других категорий, искажёнными критериями оценки. Например, такими: «Воровал, ворую и буду воровать, так как всё равно все воруют»; «Живу сегодняшним днём — всё равно будет война и все погибнут»; «Скромным быть нельзя, это плохое качество, скромные — рохли и растяпы, они в сегодняшней жизни ничего не могут»; «Если друг совершил преступление, его, конечно, надо покрывать, на то он и друг»; «Каждый живёт, как ему нравится, даже если это затрагивает интересы других людей».

- **Отклонения в поведении** состоят в ряде поступков, правонарушений и преступлений. Иначе сказать, это безнравственное и противоправное («отклоняющееся», «деликвентное», «девиантное») поведение. Наиболее распространённые проступки: озорство и хулиганство, кражи личного и общественного имущества, проступки, связанные с половой распущенностью. К этому списку добавляются и новые виды нарушений: драки-разборки, вымогательство и рэкет, издевательства и преступное преследование сверстников, шантаж, угроза взрывов и диверсий и другие. В подростковой среде всё большее распространение получают: табакокурение, алкоголизм, наркомания, токсикомания, которые ещё больше осложняют педагогическую запущенность подростков-школьников.

- **Отклонения в эмоционально-волевой сфере** — неадекватное эмоциональное реаги-

рование на разные события (подросток радуется: старушка упала, малыш упал и разбил нос, человек попал в неловкое положение, учительница села на сломанный стул); неадекватное восприятие событий и явлений («Опять этот музыкальный лекторий...»; «Родители раньше пришли с работы — опять надзор»; «Купили путёвку в оздоровительный лагерь — летом свободы не будет»); аффекты неадекватности (яркие эмоциональные вспышки, неадекватно отражающие действительность: подросток радуется, поёт и пляшет, когда возмущённая и разъярённая его поведением учительница отчитывает его). А также — немотивированные состояния грусти, тоски, апатии, злобы, плаксивости, неумение владеть своим эмоциональным состоянием, неуравновешенность процессов возбуждения и торможения, равнодушие по отношению к близким людям, отсутствие чувства любви и привязанности.

Разумеется, все эти виды отклонений влияют на развитие человека, на его контакты с другими людьми (в том числе со сверстниками, родителями и педагогами), на успешность или неуспешность включения в различные виды деятельности, свойственные подростковому возрасту. Недаром именно у педагогически запущенных детей, по их признанию, в число любимых видов деятельности попадают такие, как: есть, спать, бездельничать, гулять, ходить по улице, сидеть в беседке, драться, вызывающе одеваться и краситься, доводить учителей и т.п.

Возникают эти отклонения не на пустом месте. Причиной могут быть и неполная семья, когда ребёнка воспитывает только мать или отец, и отсутствие воздействия внешкольных учебно-воспитательных учреждений (ребёнок не занимается никакой деятельностью на досуге). Это и негативные факторы воспитательного воздействия: алкоголизм и безнравственность родителей, отсутствие культурной среды, вовлечение детей в противоправную деятельность, посягательство на права детей, физическое и психическое насилие над детьми, асоциальные и антисоциальные компании сверстников, антипедагогические методы «воспитания» в школе и семье...

Правда, следует предостеречь учителя от прямого толкования причин педагогической запущенности: мол, плохие условия, вот человек и растёт невоспитанным. Это не совсем так. Всё зависит от того, *как* воспринимаются ребёнком позитивные и негативные воздействия среды. Г.А. Фортунатов писал: «Характер ребёнка развивается не просто под влиянием среды, а в зависимости от того, как сложились отношения ребёнка в своей среде, чем он в ней интересуется... Если у одного ребёнка пьянство, сквернословие и озорство вызывают интерес, то у другого они могут вызвать ужас, брезгливость или возмущение и протест». Понимание этого позволит понять, почему вдруг в неблагополучных семьях вырастают хорошие дети и, увы! бывает и наоборот. А ещё, исповедуя эту идею, можно искать путь преодоления трудновоспитуемости в формировании нетерпимого отношения к негативной среде.

• Наконец, последний признак педагогической запущенности — **устойчивость личностных проявлений отрицательных качеств личности**: лени, лживости, грубости, равнодушия, жестокости, потребности красть. Действительно, где граница между детским «взял без спросу» (ручку, ластик, конфету) и противоправным действием под названием «кража»? Найдётся ли среди людей человек, который ни разу «не взял без спросу»? Наверное, нет, а вот у трудных подростков — это устойчивое явление, практически во всех жизненных ситуациях. Для примера возьмём письмо от родителей В. Леви, приведённое им в книге «Исповедь гипнотизёра»: «Самое страшное — воровство... Норовит унести всё, что «плохо лежит», и в детсаду, и в школе, и дома. Лазит по карманам! Самое смешное, что порой тащит ерунду, которую дома бросает или прячет и забывает о ней. Какие-нибудь сломанные детали игрушек, шарики от кроватей, подшипников... Деньги, в основном мелочь, насыплет в коробочку, спрячет, однажды заставила выплюнуть изо рта... В школе — карандаши, краски, кисти, перетаскал все магниты у учительницы. У меня впечатление, что руки его нарочно приделаны для хватания и прятанья тайком. Ругала, ставила в угол, однажды ремня отведаль... Обещал, что больше не будет, а через три дня...»

Описав довольно подробно признаки педагогической запущенности детей и подростков, отмечу (да это хорошо известно из практики), что это наиболее сложный тип трудновоспи-

туемости. Дети нуждаются в специальном подходе к его преодолению, а именно: в перевоспитании. А этот процесс требует глубокого, более длительного педагогического воздействия на три сферы личности подростка: на сознание (переубеждение), поведение (перестройка позиции во всех видах деятельности) и на эмоционально-волевую сферу (принципиально иная тактика возвратно-оценочных методов воспитания). Цель педагога в данном случае — грамотно преодолеть «сопротивление воспитанию».